

Седьмое декабря — день, когда Годзё Сатору появился на свет.

Чтобы устроить по-настоящему грандиозное торжество и восполнить те годы, когда повзрослевший Сатору оставался без праздника, Годзё Акихара начал подготовку задолго до заветной даты. Всех, кто находился в заграничных командировках, заставили закончить дела пораньше и вылететь в Японию. Тем, у кого на этот вечер намечались неотложные дела, Акихара настоятельно рекомендовал перенести их или разобраться со всем заранее. Словом, вечер должен был принадлежать только имениннику, и явка требовалась стопроцентная.

— Юта! И ты вернулся! — расплылся в улыбке Сатору и хлопнул прилетевшего из-за границы Юту Оккоцу по плечу.

Хлопнул так, что тощий, вечно невыспавшийся юноша с глубокими тенями под глазами ощутимо пошатнулся. Сатору приложил столько силы, словно прибавал кирпич к кладке.

К счастью, Оккоцу уже сам стал магом-дзюцуси особого ранга и давно привык к богатырской силе своего наставника. Он лишь застенчиво улыбнулся, взъерошил волосы и ответил:

— Господин Акихара заранее уладил все мои дела, так что я просто не мог не приехать. С днем рождения, учитель Годзё! Кстати, вот ваш подарок. Это местные сладости, я привез их из поездки. Они очень вкусные.

Юта достал из дорожной сумки аккуратно упакованную коробочку.

— О, я знаю их! — обрадовался Сатору, забирая подарок. — Пробовал как-то, объединение. Спасибо, Юта!

Его лицо так и светилось от искренней радости.

Едва вручив презент, Юта попал в оборот к своим сокурсникам, по которым успел соскучиться. Ребята как раз резались в карты, и им отчаянно не хватало четвертого.

— Эй, Юта, наконец-то! Давай к нам!

— Лосось, лосось!

— Тебя только и ждем! Быстрее!

Шумные, задорные голоса молодежи звенели жизнью. Сатору прислонился к дверному косяку, с теплой улыбкой наблюдая за этой суматохой.

— Тьфу, вообще-то я идти не собиралась, — раздался ворчливый голос. — Но куда деваться? Ты теперь у нас верхушка мира магов-дзюцуси, так что глава клана лично велел передать тебе подарок.

Следом за Оккоцу появилась Утахиме Иори. Шрамированная преподавательница Киотской школы магии, одетая в традиционное кимоно, продолжала что-то недовольно бормотать себе под нос, протягивая сверток.

Сатору принял подношение и с самым невинным видом протянул:

— Утахиме, ты в последнее время недосыпаешь? Гляди, морщинок прибавилось.

— Подонок Годзё Сатору! И зачем только я пришла! — взорвалась женщина.

Услышав этот до боли знакомый яростный крик, из зала высунулась Сёко Иэйри. Оpozнав подругу, она тут же утащила ее внутрь.

— Пойдем, Утахиме, оставим этого придурка. Нам как раз нужно выпить.

— С днем рождения. Будут заказы — обращайся. Пока платишь, я к твоим услугам.

Следом за Утахиме шла Мэй Мэй. В последнее время благодаря Сатору ее счета ломились от денег. Да и Годзё Акихара щедро платил ей за содействие в расследовании дела Кэндзяку. Братья сорили деньгами так прихотливо, что у Мэй Мэй пальцы уставали пересчитывать купюры.

Забирая ее подарок, Сатору усмехнулся:

— О, в вопросах финансов я доверяю тебе как никому другому, Мэй-сан.

— Как приятно иметь дело с понимающим человеком, — сощурилась Мэй Мэй и грациозно скользнула в дом.

Постепенно прибывали новые гости: старые коллеги Сатору, знакомые лица... Но хватало и тех, кого никто не звал — представителей различных кланов магов-дзюцуси, решивших засвидетельствовать почтение новому лидеру. Впрочем, Сатору со своей неизменной лучезарной улыбкой быстро выпроваживал наглых визитеров вон. Как именно они ухитрялись просочиться сквозь охрану, оставалось загадкой — у магов-дзюцуси полно уловок. Но обмануть Шесть глаз было непосильной задачей.

— Сатору? Пора заходить. Все в сборе, мы начинаем.

Акихара обошел весь дом в поисках именинника и обнаружил его у самого входа. Тот подрабатывал зазывалой на пороге, начисто позабыв о времени.

— Да тут всякие проныры пытаются пролезть без приглашения, — отозвался Сатору. — Вот, стою на страже порядка.

Акихара бросил взгляд за порог. Чужая энергетика там и впрямь бурлила пестрым хаосом. Решив проблему радикально, он подозвал Игниволя.

— Никого постороннего не впускать. Понял?

Маленький, обманчиво милый дракончик согласно кивнул мордочкой и вылетел на улицу нести дозор.

В этот момент к ним подбежал Сяо Сатору.

— Братец, ну вы чего так долго! Сейчас всё начнется, все уже заждались!

Ухватив одной ручкой Сатору, а другой — Акихару, мальчик потащил их к огромному, изготовленному на заказ праздничному тарту.

Седьмое декабря было днем рождения и для самого Сяо Сатору. Но если малыша каждый год тепло поздравляли брат, Тодзи, Сигма и остальные, то взрослому Сатору долгие годы приходилось обходиться без праздников. Именно поэтому ребенок великодушно согласился разделить торжество, лично помогая украшать зал и выбирать десерт.

Однако взрослый Годзё раскусил этот маневр в два счета. Склонившись к уху маленького себя, он прошептал вкрадчивым, поистине демоническим голосом:

— Признайся, ты просто вызвался заказывать торт, чтобы выпросить себе лишний кусок?

Сатору бил без промаха: Акихара как-то раз проговорился, что у младшего лезет кариес, и строго-настрого ограничил его в сладком.

— А-а-а, замолчи! — испуганно зашипел Сяо Сатору, зажимая взрослому рот ладошкой.

Он воровато покосился на Акихару, который сидел перед телевизором в другом конце комнаты. Убедившись, что брат не обратил внимания на их шушуканье, ребенок облегченно выдохнул. Малыш и не подозревал, что на губах Акихары в этот момент играла едва заметная улыбка.

— С днем рождения, учитель Годзё!

— С днем рождения, Сатору.

— О-о-о! С праздником!

Вынырнув из мимолетных воспоминаний, Сатору обнаружил себя стоящим перед тортом под несмолкающий хор поздравлений. Заиграла праздничная музыка, свет в помещении погас, и лишь неровный, теплый свет свечей выхватывал лица из полумрака.

— Загадай желание, — негромко произнес Акихара.

Сатору усмехнулся:

— Прямо любое-любое?

— Любое, — с абсолютной серьезностью подтвердил тот. — Только скажи мне.

Сатору шутливо подмигнул брату, и его бездонные лазурные глаза блеснули в полумраке.

— Ну уж нет. Стоит произнести желание вслух, и оно никогда не сбудется.

Порой Сатору сохранял поразительное детское упрямство. Подбадриваемый нетерпеливыми криками учеников, он наконец сосредоточился.

— Учитель, давайте быстрее! Загадывайте, задувайте свечи, и мы зажжем свет!

— Ладно-ладно, уже загадываю.

Сатору прикрыл глаза.

«Что же мне загадать?..»

«А, пусть будет вот это!»

Примерно через минуту Сатору задул свечи, и комнату залил яркий праздничный свет.

— Торт! Налетаем на торт!

— Мой любимый момент!

Народу собралось прилично. Поначалу Сатору пытался чинно нарезать угощение сам, но вскоре процесс вышел из-под контроля. Каждый принялся орудовать ножом самостоятельно, и деление десерта незаметно превратилось в нешуточное сражение.

— Эй! Маки, ты с ума сошла — резать торт проклятым оружием?!

— Я не для тебя режу. И вообще, клинок стерилен, я его каждый день чищу, ясно тебе?

— Ой, Мекамару, твой кусок... Ах, прости, я забыла, что тебе нельзя... извини!

— Всё в порядке, Касуми. Я могу это съесть, спасибо.

— Нанами-сан, хотите кусочек?

— Спасибо, Юдзи, обойдусь. Ешь сам.

Среди этого веселого гвалта Акихара перепоручил уплетающего торт за обе щеки Сяо Сатору заботам Кэнтто Нанами, а сам подошел к виновнику торжества.

— Хочешь взглянуть на мой подарок?

Сатору как раз доел последний кусочек кремового безумия.

— Конечно хочу! — охотно отозвался он.

Акихара увлек его за собой на просторный балкон. Отсюда открывался отличный вид на шумящую в зале толпу, но само пространство оставалось уединенным — идеальное место для разговора без лишних ушей.

Прежде чем Акихара успел заговорить, Сатору полушутя произнес:

— Ну что, вы с мелким уезжаете, верно?

Сатору небрежно засунул руки в карманы. По случаю праздника он сменил плотную повязку на темные очки. Круглые стекла слегка съехали на кончик носа, обнажая хитрый прищур. Вся его фигура источала привычное, граничащее с безразличием спокойствие — извечная маска человека, чей взор устремлен куда-то поверх мирской суеты.

— Я еще пару дней назад все понял, — тихо продолжил он. — Ты устроил это пиршество на весь мир, знатно припугнул старейшин с их дурными мыслями и демонстративно навел мосты с лояльными мне кланами. Всё для того, чтобы напоследок укрепить мою власть, да?

Он посерьезнел и искренне, без тени привычного паясничества, добавил:

— Спасибо тебе. Правда.

Никто и никогда прежде не заботился о Сатору столь самоотверженно. От подобного тепла растаял бы даже лед, что уж говорить о нем. Окружающие привыкли считать его легкомысленным эгоистом, но разве бывают на свете по-настоящему бесчувственные люди?

Акихара тихо вздохнул.

— Если тебе не хочется улыбаться — не улыбайся, Сатору. Разве я тебе не говорил?

Он прекрасно видел, что за этой бравадой скрывается горечь неизбежного расставания.

Сатору ничуть не обиделся на разоблачение.

— Ничего ты не понимаешь. Это мой стиль. Так я выгляжу круче.

Акихара и впрямь не понимал таких сложностей. Демоны бездны привыкли выражать свои чувства прямо, без людского лукавства.

— Мы с Сяо Сатору действительно уходим. Тут ты прав.

При этих словах улыбка на лице Сатору угасла.

— Но во всем остальном ты глубоко заблуждаешься, — добавил Акихара.

Он затеял всю эту возню с верхушкой мира магов-дзюцуси вовсе не для того, чтобы просто облегчить Сатору жизнь перед своим уходом.

— Я сделал это, чтобы показать тебе пример, глупый ты человек.

Акихара сокрушенно покачал головой, мысленно признавая, что этот взрослый оболтус соображает ничуть не быстрее своего маленького двойника.

— Это был твой персональный мастер-класс. Как прижимать к ногтю предателей, как

договариваться со сторонниками... Мотай на ус всё, что успел увидеть. Дальше тебе придется справляться самому.

— А что касается праздника... Тебе весело? — спросил Акихара.

Сатору медленно кивнул.

— Вот и славно. Раз именинник доволен, значит, затея удалась. А если бы тебе было тоскливо, грош цена была бы всем нашим стараниям. Не нужно во всем искать великий практический смысл. Я меньше всего хочу, чтобы ты взваливал на себя чужие ожидания и мнимый долг.

Сатору приоткрыл было рот, но так и не нашел что ответить.

— Признаться, когда я впервые узнал, что здешний ты решил заделаться учителем, я сильно удивился, — продолжал Акихара.

Синоптики обещали Токио небольшой снегопад еще к вечеру, но первые несмелые снежинки закружились в воздухе только сейчас. Дыхание Акихары срывалось с губ легким белесым паром, отчего его силуэт казался зыбким, словно сотканным из тумана.

— Я ведь воспитывал Сатору с малых лет и прекрасно знаю его характер. Уж кто-кто, а он меньше всего подходит на роль скучного школьного наставника. Да я скорее поверил бы, что он станет бродячим артистом и пойдет фокусы на улицах показывать. И мне стало любопытно: почему ты, обладая ровно тем же упрямым нравом, выбрал этот путь?

Подобная откровенность смутила Сатору. Ему захотелось свести всё к шутке или попросту сбежать, но ноги словно приросли к полу.

Акихара мягко взглянул на него своими алыми, словно пламя бездны, глазами.

— Выслушай меня до конца. Я тоже не мастер вести такие душевные беседы, так что неловко нам обоим.

—... Тогда, может, замолчишь? — пробормотал Сатору.

— Нет. Если я промолчу, ты так ничего и не поймешь.

— Да ты просто издеваешься!

Проигнорировав возмущение юноши, Акихара ровно продолжил:

— Я расспрашивал Сёко, говорил с директором Ягой, наблюдал за твоими учениками... И наконец понял, что ты надел эту учительскую маску ради одной цели — реформировать прогнивший мир магов-дзюцуси. Я вмешался в твою игру, разыграл проверенные временем карты, и всё получилось как нельзя лучше. Но почему-то истинной радости на твоём лице я так и не увидел.

— Да с чего ты взял? — буркнул Сатору. — Всё просто отлично.

Прогнившую верхушку стерли в порошок, законы переписали, детям больше не грозит нелепая смерть на передовой — разве это не повод для счастья?

На ресницы Акихары опустилась крупная узорчатая снежинка. От тепла его тела она мгновенно растаяла, чистой каплей скользнув к внешнему уголку глаза, словно хрустальная слеза.

— Можешь лгать кому угодно, Сатору, но меня тебе не провести.

Старший брат всегда видит твою душу насквозь.

— Скажи мне: счастлив ты сам, или ты просто рад за остальных?

— А есть разница?

— Огромная, — безжалостно отрезал Акихара. — Какое мне дело до них? Не будь тебя в этом мире, мне было бы глубоко плевать, выживут они или сгинут в канаве.

Холодный прагматизм грозного Владыки Демонов не был пустой угрозой. Его повседневная мягкость и лень — лишь нежелание размениваться на мелочи. Великая сила порождает абсолютное безразличие к суете. Акихара мог милостиво следовать человеческим законам и правилам приличия, но за этим фасадом скрывалась ледяная бездна.

Сатору и прежде догадывался об истинной природе названного брата, но столкнуться с ней лицом к лицу ему довелось впервые. Беловолосый маг-дзюцуси застыл, не в силах вымолвить ни слова.

— Если говорить начистоту, в этом бренном мире мне дорог только ты, Сатору.

Годзё Сатору не был осью, вокруг которой вращалась вселенная, но он был центром вселенной для самого Акихары.

— Это мой подарок тебе. Билет на поезд.

Акихара протянул Сатору плотную карточку. С лицевой стороны она выглядела неприметно, если бы не надписи на месте станций отправления и прибытия. Вместо названий городов там значились даты:

****[Пункт отправления: 7 декабря 2018 года]** — **[Пункт назначения: 10 апреля 2005 года]****

— Не пытайся разглядывать оборотную сторону, — предостерег Акихара. — Иначе временно лишишься зрения.

Обратную сторону билета покрывала тончайшая вязь магических формул. Вмешательство в законы времени требовало колоссальной концентрации энергии, способной сжечь разум обывателя. Акихара, конечно, защитил артефакт, но даже Шесть глаз Сатору от прямого взгляда на эти плетения ослепли бы как минимум на сутки.

Сатору бережно сжал билет пальцами. Его гениальный мозг на секунду отказал, мысли спутались, а губы лишь беззвучно шевельнулись.

— Что... что это значит?..

— Это билет в один конец и обратно, — мягко пояснил Акихара. — Он сработает дважды. Сначала перенесет тебя в прошлое, а затем вернет в твое настоящее. И речь идет не о банальном прыжке во времени, когда ты просто оказываешься в теле подростка. Этот билет обратит в обратную сторону ход самой истории. Время закрутится назад для всего сущего, изменится физическое состояние мира, включая твое собственное тело. Но твоя память и твоя душа останутся нетронутыми.

Простое перемещение сквозь эпохи было для Акихары сущим пустяком — достаточно лишь настроить координаты нужного мира. Подобный фокус не тянул на по-настоящему ценный дар. А вот этот клочок бумаги нес в себе первозданную мощь, способную развернуть вспять целую вселенную, стереть текущую временную ветвь и переписать ее заново. Это было не просто колоссальное хроно-заклинание. Это была величайшая магия воскрешения, сотворенная в масштабах целого мира.

Самый роскошный, самый невероятный подарок, какой только можно было вообразить.

— Когда я читал сказки маленькому Сатору перед сном, мне запомнилась одна мудрая мысль, — с теплой улыбкой произнес Акихара. — «Любовь заставляет плоть и кровь расти с безумной силой». Но плоть — это не только кости и мышцы. Это твоя душа, твоя суть, всё то, что делает тебя собой. Я хочу, чтобы ты наконец принял себя целиком. Чтобы почувствовал, как тебя любят, и научился любить себя сам. И тогда всё то, что ты растерял по дороге из-за горьких сожалений, обязательно вернется к тебе сторицей.

Акихара шагнул ближе и нежно отвел в сторону серебристую челку, упавшую на лоб поникшего мага. Он заглянул в эти бездонные лазурные омуты.

— Ты очень храбрый мальчик, Сатору. Я всегда это знал. Но в этот поезд я с тобой сесть не смогу. Это путешествие тебе предстоит совершить в одиночку. Захочешь ли ты спасти тех, кого когда-то потерял, или просто исправить былые ошибки — решать только тебе. Но помни: в этом новом пути ты больше не обязан нести тяжкое бремя «сильнейшего». Делай то, что велит твое собственное сердце. Каким человеком стать — зависит лишь от твоего выбора. А я... я буду смотреть на ясное синее небо, так похожее на твои глаза, и помнить о тебе.

Лети свободно. Твоя стихия — бескрайняя высь. И мы обязательно встретимся снова.

Бом... Бом... Бом...

Полночь опустилась на город, и сказка для взрослых претворилась в жизнь. Поезд послушно тронулся в обратный путь сквозь пелену времен.

Когда Сатору вновь открыл глаза, мир вокруг изменился.

— Привет. Я Сугуру Гето, а это Сёко Иэйри. Ты ведь наш новый одноклассник, Годзё Сатору?

Первое, что он увидел, были двое подростков: улыбчивый темноволосый парень с забавным пучком на затылке и хмурая девчонка с глубокими тенями под глазами, лениво кивнувшая ему, не вынимая рук из карманов.

— Именно, — белобрысый малец в круглых темных очках зазорно прищурился и расплылся в самой ослепительной, бесшабашной улыбке. — Я Годзё Сатору. Рад знакомству, ребята.

<http://bllate.org/book/19395/2004771>